

ВЕЛИКИЕ ЖЕНЩИНЫ

самые выдающиеся женщины в истории

Нефертити ~ Жанна д'Арк ~ Царица Тамара
Алиенора Аквитанская ~ Елизавета Английская ~ королева Виктория

Наталия БАСОВСКАЯ

Классика исторической литературы

Наталия Басовская
Великие женщины

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-311
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Басовская Н. И.

Великие женщины / Н. И. Басовская — «АСТ»,
2018 — (Классика исторической литературы)

ISBN 978-5-17-106743-4

Невероятные биографии самых важных женщин в истории, рассказанные Наталией Басовской. Великие женщины, изменившие наш мир, любили и умирали, страдали и радовались как самые обычные люди. Все их тайны приоткрывает перед читателем знаменитый историк. Кто был более жесток, чем Тамерлан? Кого на самом деле любила Нефертити? Почему старый Китай закончился при Императрице Цы Си? Все ответы в этой книге.

УДК 821.161.1-311
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106743-4

© Басовская Н. И., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Женщина-фараон Хатшепсут. «Первая среди благородных»	6
Царица Нефертити. «Прекрасная пришла»	19
Царица Клеопатра. Конец эпохи эллинизма	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Наталия Басовская

Великие женщины

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Женщина-фараон Хатшепсут. «Первая среди благородных»

Фигура Хатшепсут, женщины-фараона, всегда привлекала внимание ученых. В последние годы она особенно интересует тех, кто занимается так называемой «гендерной историей», то есть смотрит на события прошлого с точки зрения половой принадлежности их участников. Конечно, исследователей не может не заинтересовать судьба женщины, прятанной под мужской маской.

Хатшепсут, жившая три с половиной тысячи лет назад, не уходит в небытие. Ей посвящена книга египтолога В.А. Большакова «Хатшепсут. Женщина-фараон», уделено внимание в известной «Истории Древнего Востока» Б.А. Тураева, в монографии французского ученого К. Жака «Египет великих фараонов», о ней статьи востоковедов Р.А. Орехова, С.В. Архиповой, Л.Л. Селивановой и многих других.

Рельеф из «Красного святилища» в Карнаке, изображающий Хатшепсут рядом с Тутмосом III

Правила Хатшепсут долго, вероятно около двадцати лет. Ее деятельность оценивается в литературе очень по-разному, порой совершенно противоположно. Для одних – и это весьма давнее представление – она узурпатор, женщина, захватившая власть, не подпускавшая к трону законного фараона – своего пасынка.

В последнее же время преобладает другая точка зрения. Утверждают, что Хатшепсут – умный правитель, миротворец, созидатель.

Исследователи называют и разные даты ее правления. Сходятся на том, что это вторая половина XV века до н. э., эпоха Нового царства. Хатшепсут принадлежала к самой знаменитой династии фараонов – восемнадцатой. Ее прадед Яхмос был выдающимся правителем: именно он объединил Египет и начал борьбу против завоевателей. Это произошло в период упадка Египта, когда в северо-восточной части дельты Нила осели гиксосы – таинственный народ, пришедший из Азии. Их столицей стал город Аварис. А центром сопротивления завоевателям стали Фивы. Яхмос I добился изгнания гиксосов. Их след затерялся в истории. А прадед Хатшепсут прославился как блестящий воин.

К той же восемнадцатой династии принадлежали Аменхотеп I, Тутмос I – отец Хатшепсут – и Тутмос II – ее муж. А продолжателем ее стал Тутмос III – величайший завоеватель. Кристиан Жак называет его Наполеоном древнеегипетской истории. За ним последовали Аменхотеп II, Аменхотеп III – отец знаменитого реформатора, еретика Эхнатона. Затем сам Аменхотеп IV, или Эхнатон, и Тутанхамон. На нем завершился расцвет Египта Нового царства. Потом был переворот Хоремхеба, затем к власти пришла девятнадцатая династия Рамесидов.

Но вернемся к началу жизни Хатшепсут. Ее отец, фараон Тутмос I, был, безусловно, замечательным человеком. Но когда современные авторы пишут, что Хатшепсут боготворила отца, к этому сложно отнестись без иронии. Откуда мы черпаем сведения о людях Древнего Египта – из надписей, высеченных ими на стенах храмов и пирамид. О каждом событии рассказывалось с помощью последовательности картинок, ставших далеким прообразом будущих мультфильмов. Восторженные надписи о своих родственниках – это традиция Древнего Египта.

О Тутмосе I говорится, что он совершил завоевательный поход на юг, в Нубию, а также на север, где дошел до Евфрата. В одной из надписей он называет себя Владыкой Вселенной.

В северном походе произошел забавный случай, о котором свидетельствуют надписи. Прежде египтяне знали одну реку – Нил. Поскольку он течет на север, «плыть по Нилу» означало для них «плыть на север». И вдруг они обнаружили, что Евфрат течет на юг! Поэтому они написали так: там есть такая река, по которой, плывя по течению, плывешь против течения. Это – то ли древнеегипетский юмор, то ли просто замечательная образность.

Статуя зодчего Сененмута с царевной Нефрура

Мать Хатшепсут – дочь фараона Аменхотепа I, по имени Яхмос. «Жена царева Великая», таков ее официальный титул. У фараонов были многочисленные второстепенные жены, или наложницы, но обязательно одна главная жена.

Царственное происхождение Хатшепсут наверняка сделало ее очень честолюбивой. К тому же ее соперник, тот, кого она постарается сместить с трона, – ее сводный брат, племянник, пасынок, был рожден не официальной женой фараона, а наложницей.

Хатшепсут, как было принято в Древнем Египте, выдали замуж рано, наверное, лет в 14–15, за ее сводного брата, сына Тутмоса I от наложницы Мутнофет.

Жениться на родной сестре считалось спокойнее и надежнее для судьбы династии. Не ведая ничего о законах генетики, древние египтяне многие сотни лет заключали близкородственные браки. Конечно же, это привело к врожденным болезням (мы помним египетские изображения фараонов и их близких со странно деформированными черепами) и очень высокой ранней смертности.

Муж Хатшепсут Тутмос II тоже умер молодым. Археологи обнаружили его мумию, которая хранит признаки болезни, напоминающей оспу.

У Тутмоса остались две дочери от Хатшепсут и сын от побочной жены – потенциальный преемник, будущий Тутмос III. Когда скончался отец, ему было около пяти лет. Так что естественно, что Хатшепсут стала при нем кем-то вроде регента.

Положение женщины в Древнем Египте существенно отличалось от того, которое знакомо нам по ситуации на арабском Востоке. Знатная дама могла играть заметную роль в общественной жизни. Супруга фараона становилась порой, как Нефертити, соратницей своего мужа. До Хатшепсут уже были две египетские женщины-правительницы: Нейтикер в Древнем царстве и Нефрусебек – в Среднем. И хотя их правления были недолгими и правили эти царицы в периоды упадка, когда не оставалось других претендентов на престол, – все-таки такой опыт уже существовал.

На официальных изображениях первых лет так называемого «правления» Тутмоса III Хатшепсут всегда рядом с ним. Считается, что они царствуют вместе.

А вкусив власти, Хатшепсут не смогла от нее отказаться. И вряд ли в этом надо искать что-либо «гендерное». Столько в мировой истории подобных примеров!

К тому же на сторону Хатшепсут, а не взрослого Тутмоса III встали фиванские жрецы, хотя поначалу они поддерживали мальчика и он был коронован. Жрецы, которые ему служили, некогда вдохновляли соплеменников на изгнание гиксосов. Поэтому они и сделали вершителями судеб. А Хатшепсут сумела сговориться именно с ними.

Во время коронации жрецы несли на носилках статую Бога Амона. Перед кем они поставят эти носилки и падут на колени – тот и есть законный правитель. И это был Тутмос.

Но постепенно Хатшепсут переманила жрецов на свою сторону. Верховный жрец Хапусенеб получил статус визиря, то есть правой руки фараона.

Правительница создала вокруг себя своего рода интеллектуальный кружок. В него вошли военачальники – соратники ее отца, мыслители (например, такие ее советники, как Тутти, Инэни и Сененмут), люди искусства. Очевидно, Хатшепсут умела убедить приближенных, что при новой власти им будет хорошо. Например, ее фаворит, архитектор Сененмут, имел двадцать должностей и титулов.

И вот традиционный церемониал стал меняться. Теперь жрецы ставили носилки и опускались на колени не перед Тутмосом, а перед Хатшепсут. С седьмого года своего правления она официально становится фараоном.

Голова Сененмута. Набросок

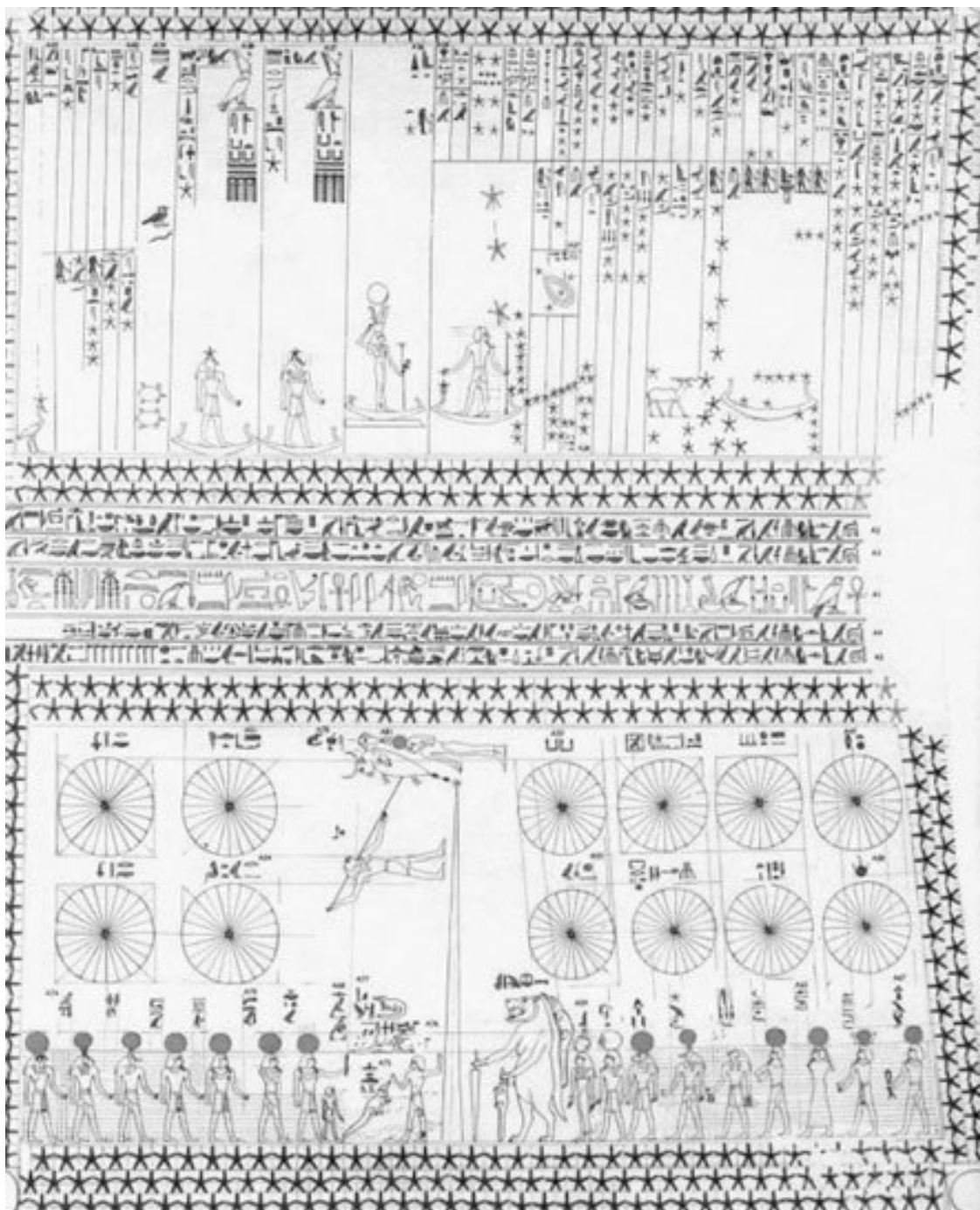
Это не был переворот. Дело в том, что в Древнем Египте не существовало никаких письменных документов, определявших правила престолонаследия. Традиция, восходившая к Древнему царству, состояла в том, что фараоны стремились передать престол прямым наследникам, обычно по мужской линии, как и в большинстве древних цивилизаций. Но поскольку положение женщины в Египте не было угнетенным, допускалось и наследование по женской линии.

Правда, Хатшепсут не просто узурпировала власть – она все очень хорошо продумала. У нее было много титулов: «Дочь царя», «Сестра царя», «Великая царская супруга». Но больше всего она любила титул «Супруга Бога». Вполне официальный высший жреческий женский титул. Она сделала ставку на то, чтобы, будучи жрицей, сделаться самой преданной и последовательной служительницей Амона-Ра.

Буквальный перевод имени Амон – потаенный. Это действительно загадочный Бог. В начале Нового царства он становился все более популярным, его образ слился с солнечным божеством Ра.

Видимо, при ней был введен замечательный праздник Опет. При Хатшепсут его отмечали 11 дней. С годами все дольше и дольше. Египет жил все хуже, а праздники становились все длиннее. При Рамзесе III, когда Новое царство угасало, продолжительность праздников доходила до 24 дней.

Празднование Опет описано очень подробно. Торжественная процессия двигалась из Карнака в Луксор, жрецы шествуют в накидках из шкур леопарда. По реке тащат барки с изображениями Амона. Причем в роли таких «бурлаков» выступают вельможи, ведь это великая честь – тащить по Нилу барку с изображением божества. Музыка, жертвоприношения. И наконец, важнейший момент. Фараон Хатшепсут остается в маленьком помещении один на один с Амоном. И выходит оттуда ошарашенной и помолодевшей.

На потолке гробницы Сенемута изображение северных созвездий и двенадцати месяцев года, которые символизируют круги с радиусам

Царица очень умно вела себя и в отношении оттесненного от власти Тутмоса. Она женила его на своей старшей дочери Нефрура, воспитателем которой был фаворит Хатшепсут архитектор Сененмут. Сохранилось изображение, на котором он держит девочку-царевну на руках. Причем ребенок изображен с небольшой фараонской бородкой! Надо сказать, что и сама Хатшепсут, после того как была коронована жрецами, начала появляться на официальных приемах в мужском костюме, с привязанной искусственной бородой – для того, чтобы соответствовать облику фараона. Она требовала, чтобы и в надписях ее называли «царем» – и в то же время «прекраснейшей». Женщина остается женщиной.

Сененмут, создававший изображения своей возлюбленной, не мог не показать ее женской красоты. Точно так же через сто лет скульптор Тутмос оказался не в состоянии передать исключительно духовную красоту Нефертити – он воплотил в ее портретах свою любовь. Недаром люди и через тысячи лет сочиняют романы о красавицах Древнего Египта и их поклонниках.

Итак, Хатшепсут обеспечила себе тесные родственные связи с Тутмосом. Однако Нефрура рано умерла. Тогда его женили на второй дочери Хатшепсут Меритра.

Не исключено, что ее отцом был фаворит царицы Сененмут. Доподлинно известно одно – он стал исключительной фигурой при дворе Хатшепсут. Будучи незнатного происхождения, он получил титул «Вольный шагать по дому царя». Сначала он управлял хозяйством царицы, а затем стал главным зодчим. Крупнейший его шедевр – погребальный храм Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри. Этот храм порашил своей красотой гениального французского ученого Франсуа Шампольона, расшифровавшего в 20-е годы XIX века древнеегипетские письмена.

В конце правления Хатшепсут имя и изображения Сененмута внезапно исчезли ото всюду. Может быть, он умер, а может быть, впал в немилость. Дело в том, что он позволил себе неслыханную дерзость – заготовил в погребальном комплексе Дейр-эль-Бахри место для собственного погребения и высек там свое имя. Это было, конечно же, действием зарвавшегося фаворита. Архитектору никогда не нашлось бы места среди царей.

Главное, что на протяжении многих лет укрепляло абсолютную власть Хатшепсут, – это версия ее божественного происхождения. Причем это была первая известная нам в истории женщина, сделавшая такой ход. Начав править как фараон, она изменила имя Хатшепсут, которое означает «Первая среди благородных», на другое – Маат-ка-Ра, буквально – «Жизненная сущность Бога Ра». Теперь она уже не женщина и не мужчина. Она сама жизненная сущность верховного солнечного божества.

История ее божественного рождения детальнейшим образом представлена в ее заупокойном комплексе, исследования которого продолжают (как пишут специалисты, понадобится еще лет 50, чтобы завершить работы). Это сказочное место, где есть аллеи сфинксов, и у каждого – лицо Хатшепсут. На естественных террасах стоит удивительный комплекс храмов, и кажется, что он вырастает из скал.

Высеченные там тексты переведены. Согласно им, бог Амон держал совет с другими богами. Они одобрили его идею произвести на свет дитя, которое родит самая прекрасная женщина на земле. Этой прекраснейшей оказалась мать Хатшепсут, царица Яхмос. Получив согласие совета богов, Амон отправился к ней, приняв облик ее мужа Тутмоса II.

Справа – вождь Параху, слева – его жена Ати

Правда, царица поняла, что это не ее муж. Она догадалась об этом по тому благоуханию, что исходило от Бога. У него и дыхание было не человеческое, а божественное. От их союза и родилась Хатшепсут. В текстах говорится, что боги предсказали рождение именно девочки. На стенах заупокойного комплекса можно видеть барельефы, на которых изображена царица, ожидающая ребенка. Она знает, что этому ребенку будет уготована великая власть.

На следующем изображении бог Тот сообщает счастливой матери время рождения чудо-ребенка и ведет ее в специальное помещение, где все должно совершиться. Роды происходят в присутствии Амона и еще девяти богов. Есть и сцена кормления грудью. Есть тексты о том, что девочка росла лучше всего, что способно расти, лучше травы, лучше цветов, лучше животных.

Жрецы Амона, которые когда-то поддерживали юного Тутмоса III, теперь полностью приняли эту версию и признали божественное происхождение Хатшепсут. Понятно, что потребовалась колоссальная работа, чтобы этого добиться.

Но Хатшепсут занималась далеко не только созданием собственного образа. Ее правление славится также расцветом строительства. Царица возродила традицию монументального строительства, существовавшую в эпоху Древнего царства, когда были возведены знаменитые пирамиды Хуфу и Джосера.

При Хатшепсут были возведены погребальный комплекс в Дейр-эль-Бахри, а также два уникальных обелиска в честь Амона в Карнаке высотой около 30 метров. На них высечены слова, которые Амон произносит, обращаясь к Хатшепсут: «Я возвожу тебя на мой трон. Я вручаю тебе скипетр и опахало. Я породил тебя, дабы ты стала опорой этой земли». В благодарность за такое доверие Хатшепсут и возвела обелиски высотой примерно с 10-

этажный дом, весом около 400 тонн. В надписи она обращается к Богу Амону: «Размышляя о моем создателе, подсказало сердце мое сотворить для него два обелиска, покрытых электризмом (это сплав серебра и золота), высота которых достигает небес». И эти незаурядные сооружения просуществовали три с половиной тысячи лет.

Но и это не все, чем выделяется Хатшепсут. Она прославилась тем, что отправила великую экспедицию в загадочную страну Пунт. Специалисты по сей день спорят о том, что это за место. Одни считают, что территория нынешнего Сомали, другие – что Южная Аравия.

Экспедиция двигалась вдоль побережья Красного моря. Пять больших кораблей, на каждом примерно 30 гребцов. Отчет об этой экспедиции, высеченный на стенах Дейр-эль Бахри, – удивительное древнее «кино», позволяет нам увидеть, как путешественники приплыли в страну Пунт, как их встретили правитель и местные жители. У этих людей в голове перья, живут аборигены в домиках на сваях. Египтяне вручают дикарям дешевые подарки... А в ответ получают драгоценные вещи: эбеновое дерево, золото, ладан, слоновую кость и самое главное – благовония и мирровые деревья, которые привезли и посадили вокруг заупокойного комплекса Хатшепсут.

В современной историографии такие отношения называют насильственным обменом. Он характерен для эпох, в которые еще слабо развиты товарно-денежные отношения. Трудно сказать, был ли целью экспедиции сбор своего рода вассальной дани, или ее отправили с целью изучения окружающих стран и народов. В любом случае это событие было очень заметным. И Хатшепсут сознавала свою миссию. В одной из ее надписей (а тексты, конечно же, согласовывали с царицей, прежде чем высечь на камне) говорилось: «Я восстановила то, что разрушено. Я возвела то, что рухнуло с тех пор, как азиаты поселились в Аварисе, в Дельте... и стали править без участия Ра... Я прогнала их, ужас богов, вдаль, и земля стерла их следы».

Погрузка товаров на корабль

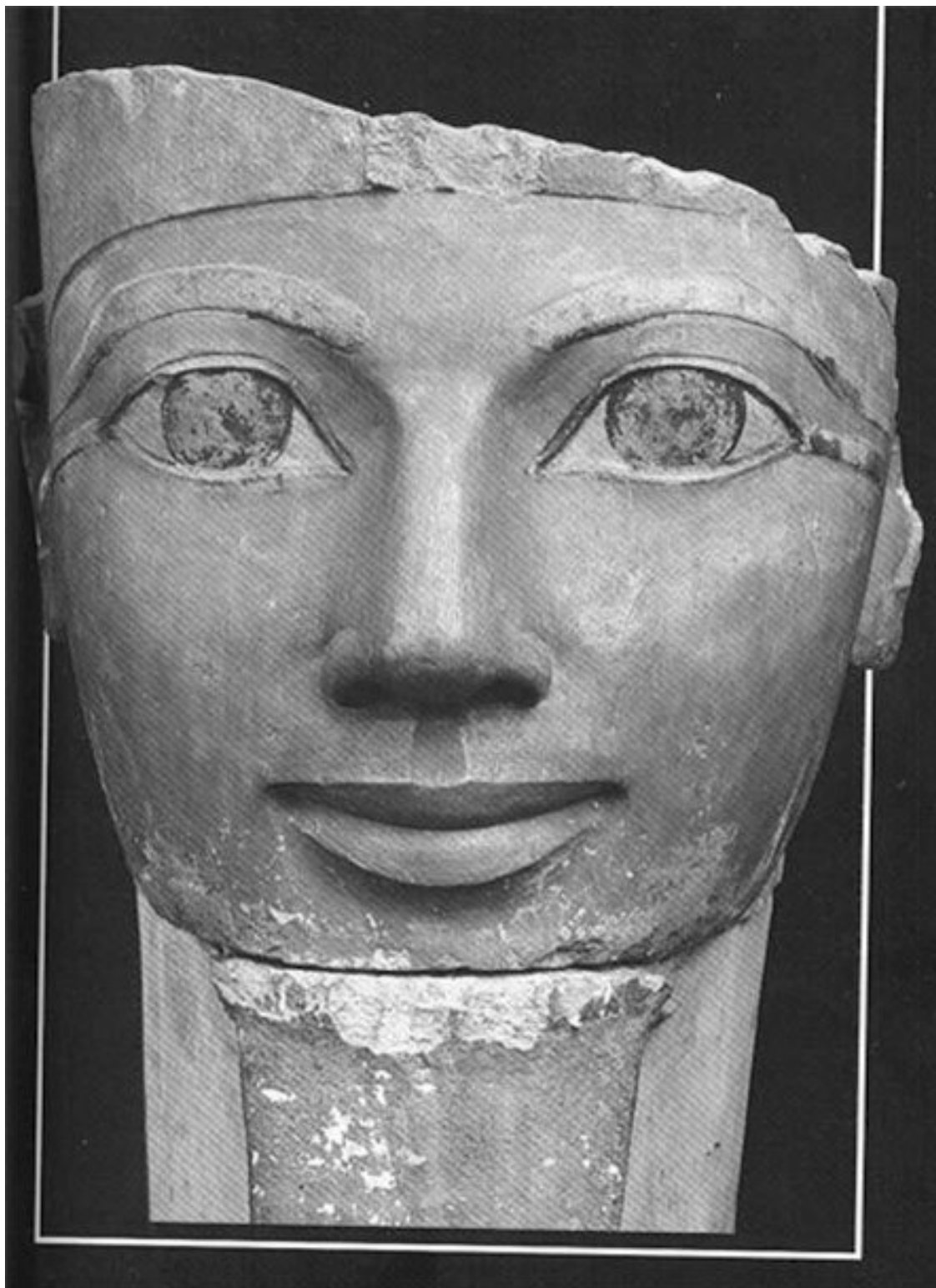
Нельзя отрицать и того, что Хатшепсут оказалась правителем-миротворцем. Она не вела завоевательных войн.

А это совершенно не соответствовало практике правителей долины Нила со времен Древнего царства. Как известно, древние цивилизации развиваются экстенсивно, то есть методом приращения. Больше территорий, больше рабов, больше богатств. Предшественники Хатшепсут, в том числе ее отец, а затем и ее преемники вели множество захватнических войн. После нее Тутмос III стал великим завоевателем. А прекратил воевать необычный фараон Эхнатон. Но не стоит приписывать относительное миролюбие Хатшепсут ее женской природе. История знает немало женщин-воительниц.

Для Хатшепсут, пришедшей к власти не вполне законным путем, было исключительно важно постоянно подчеркивать, что она прекрасный правитель. Ключевые идеи ее идеологии – изгнание врагов и воссоздание былого величия Египта. Она жила в тени предков, сражавшихся с дикарями, и искала формы взаимодействия с окружающими племенами. Важнее всего для нее было не присоединить территории, а покорить их – продемонстрировать

соседям мощь египетского войска, впечатлить их так, чтобы богатства отдали добровольно. И надо признать, это неплохо у нее получалось.

Хатшепсут ушла из жизни, по-видимому, естественным путем. Ее захоронение было найдено в Долине царей Говардом Картером, великим открывателем гробницы Тутанхамона. Вырубленный в скале изумительный саркофаг был пуст. Мумии не оказалось.

Голова статуи Хатшепсут

В 2006 году доктор Захи Хавас, министр археологии Республики Египет, объявил на конференции в Нью-Йорке, что нашел мумию Хатшепсут на третьем этаже египетского музея в Каире. Музей этот наполнен мумиями, многие из которых не идентифицированы. В XIX – начале XX века их свозили туда на всякий случай. Доктор Захи Хавас создал специальную генетическую лабораторию, специалисты которой установили, что ДНК одной из мумий соответствует ДНК некоторых определенно известных представителей восемнадцатой династии. Можно ли делать на этом основании окончательные выводы? Пожалуй, нет, если учесть, что все правители Древнего Египта состояли в довольно близком родстве.

Впрочем, посмертная судьба Хатшепсут – это не только поиски ее мумии. Невозможно не задуматься и над тем, почему многие изображения и надписи, связанные с этой царицей, были кем-то намеренно повреждены в древности. Первая мысль очевидна: Тутмос III, 20 лет ожидавший власти, в ярости уничтожал следы правительницы-узурпатора. Но исследователи доказали, что сбивать надписи начали примерно через 13 лет после воцарения Тутмоса. Почему он так долго медлил?

Вероятно, сначала он должен был стать великим завоевателем. И когда он почувствовал свою силу, его начали особенно терзать унижительные воспоминания о годах, проведенных в тени Хатшепсут, в жалком положении безвластного фараона. Если это действительно так, остается лишь удивляться тому, что исполнители его воли действовали не очень старательно, не слишком последовательно – и не все посбивали.

По другой версии, уничтожение памяти Хатшепсут началось в XIV веке до н. э., в эпоху фараона Эхнатона. Этот правитель-интеллектуал заменил культ великого Амона-Ра почитанием Солнечного диска Атона. Это сделало фараона-реформатора противником Хатшепсут, объявлявшей себя дочерью Амона-Ра. Но Эхнатон правил недолго, власть его была не очень велика. Его сторонники не справились с задачей – разрушили далеко не все.

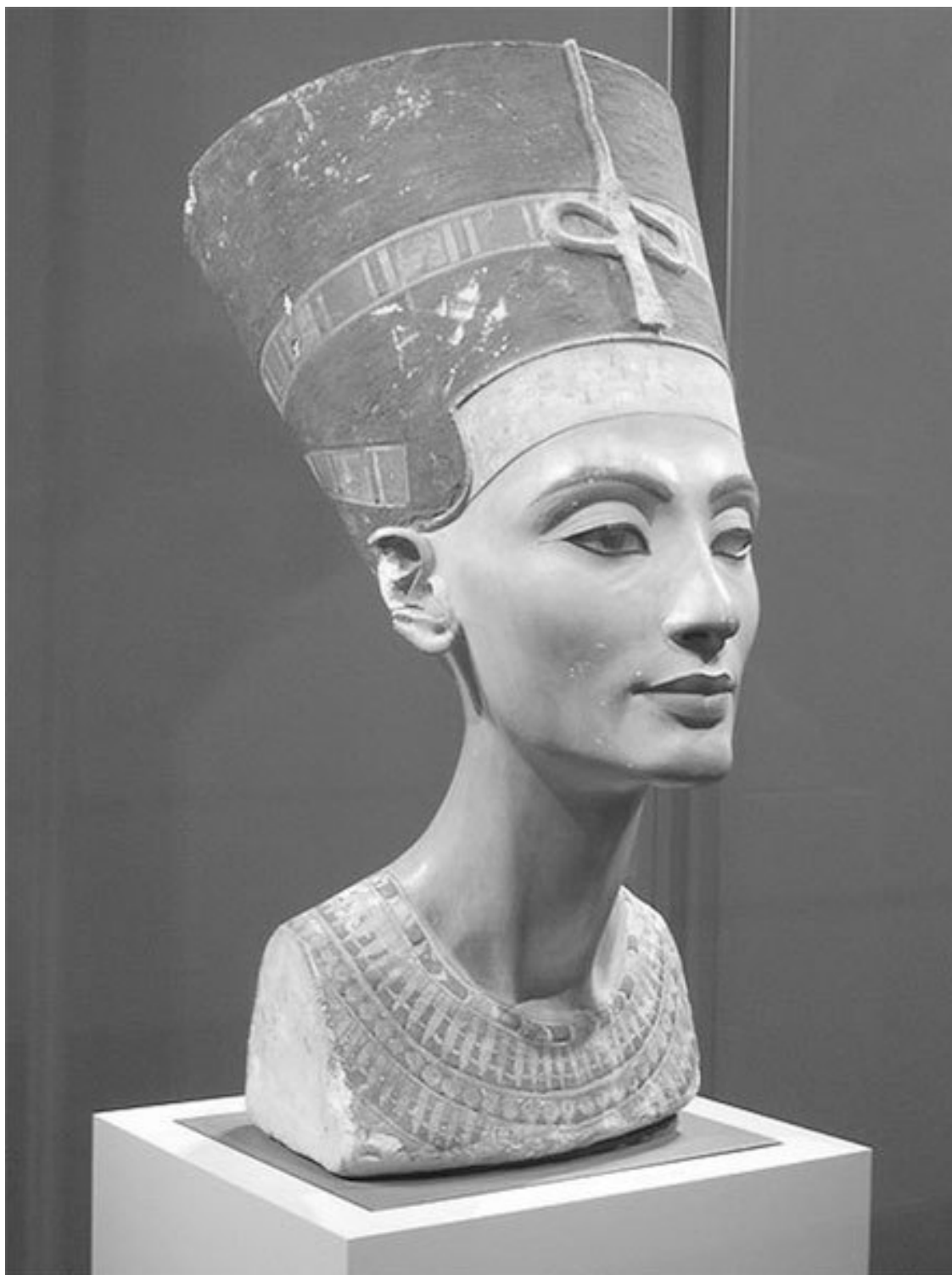
Беспощадное время вообще неизбежно уничтожает что-то из прошлого. Но в целом доносит до нас его облик. В том числе – и облик Хатшепсут, которой совсем не идет фараонская борода.

Царица Нефертити. «Прекрасная пришла»

«Прекрасная пришла» – один из вариантов перевода имени Нефертити. Древнеегипетская иероглифическая письменность была расшифрована Франсуа Шампольоном в начале XIX века, но никто не знает и никогда уже не узнает, как звучали эти слова. Тем более что гласных звуков это письмо не передавало.

Нынешнее имя Нефертити – условность, но оно удивительно идет ей. Мы знаем ее лицо – лицо дивной, почти неземной красоты. Оно было возвращено современным людям спустя три с половиной тысячи лет. Ее изображение было найдено в городе Ахетатоне, новой столице ее мужа, фараона Эхнатона, для которого эта женщина была не только женой, но и единомышленницей.

Ахетатон открыт археологами в 1887 году. Началось все с того, что некая арабская крестьянка из деревни Телль-Амарна обнаружила таблички с клинописными значками. Она знала, что за это дают хорошие деньги, и продала находки – выяснилось, что это текст международного договора между отцом Эхнатона и хеттским царем. Он был написан клинописью, а не иероглифами. Древние египтяне применяли иероглифы только внутри страны, считая их священными знаками. А аккадский язык служил международным, как латынь в Средневековье, и тогда пользовались клинописью.

Бюст Нефертити из мастерской Тутмоса в Амарне. XIV в. до н. э.

Найденные крестьянкой таблички были частью архива. И археологи стали искать город, в котором этот архив мог бы храниться. Так был найден Ахетатон.

Восхитительные изображения Нефертити лежали лицом вниз в развалинах мастерской скульптора, имя которого, тоже условное, нам известно – Тутмос. Найденны три бюста, два из них хранятся в Берлине, третий – в Каире.

О ней, столь прекрасной, написано много художественных произведений, в том числе роман американки Элизабет Херинг «Ваятель фараона» – о том, как скульптор полюбил

царицу и воплотил свое великое чувство в ее портретах. Но это лишь романтическая фантазия.

Бюсты были найдены в 1912 году. Немецкий археолог Л. Борхард, который вел раскопки, отметил в дневнике: «Описывать бесполезно. Смотреть». И мы до сих пор с восторгом смотрим на эти произведения искусства. Но и Нефертити как будто смотрит на нас сквозь тысячелетия.

В лице ее есть нечто загадочное. Почему, например, вставлен один глаз. Мы можем лишь строить предположения. Все, что касается жизни этой солнечной четы, фараона Эхнатона (Аменхотепа IV) и его жены Нефертити, восстановлено по многочисленным находкам: табличкам, надписям, барельефам, скульптурам. Создана «вероятностная картина мира», как выразился один исследователь.

Есть версия, что один глаз не вставлен на место, потому что, когда это сделано, изображение становится воплощением души, переселившейся в иной мир. Пока человек жив, этого делать нельзя. Таким образом, это изображение прижизненное.

Но может быть, скульптор просто не успел завершить работу. Ведь мастерская была уничтожена противниками религиозной реформы, врагами Эхнатона.

Даже даты жизни Нефертити точно неизвестны. Она жила во второй половине XIV века до н. э. – это зенит истории Древнего Египта.

В тот период Египет стал мировой державой. Супруг Нефертити Аменхотеп IV получил от своего отца Аменхотепа III громадную территорию, простиравшуюся от Нубии, на юге Нильской долины, от четвертого порога Нила, до его дельты и дальше на север, уже вне пределов африканского континента, то есть до Сирии, Палестины, Ливии, до границ владений древних хеттов. В этой процветающей державе, куда тысячами пригоняли пленников, новый фараон, остановив внешние завоевания, затеял колоссальные внутренние преобразования.

Конечно, он должен был потерпеть поражение. Но это позже, а пока Аменхотеп IV объявил второстепенными всех богов, включая Анубиса, Осириса, и даже приказал уничтожать изображения прежнего главного бога – Амона. Страшная дерзость! Это могучее божество, защищавшее Нильскую долину, заменили солнечным диском. Новый бог был назван Атон. Он простирает лучи ко всем, кто на него смотрит, и каждый луч заканчивался изображением руки. Эти руки ласкали египтян... и не только египтян.

Фараон Аменхотеп IV сменил свое имя, назвавшись Эхнатон – «угодный Атону».

Эхнатону приписывают сочинение «Гимна Солнцу». В переводе замечательного русского востоковеда Б.А. Тура-ева он звучит так: «В единстве своем нераздельном ты сотворил всех людей, всех зверей, всех домашних животных». Это обыкновенное солнцепоклонничество, свойственное большинству народов древности. «Все, что ступает ногами по тверди земной, все, что на крыльях парит в поднебесье.

В Палестине и Сирии, в Нубии золотоносной, в Египте, тобой предначертано каждому смертному место его. Ты утоляешь потребности и нужды людей, каждому пища своя, каждого дни сочтены». Фактически это единобожие. Один всеблагий, всемогущий Бог. Тут уже очевидно отступление от язычества. «Их наречия различны. Цветом кожи не схожи они, ибо ты отличаешь страну от страны и народ от народа». Удивительный взгляд на мир для человека глубокой древности!

Идеи Эхнатона трудно объяснить рационально, поэтому кем только его потом не объявляли: гермафродитом, оскотенным пленником, даже инопланетянином.

Действительно, непонятно, что заставило его взяться за полное переустройство жизни. Ведь у него и так все было хорошо. Богатейший край, горы золота, тысячи рабов. А он стал мыслителем, философом, чуть ли не гуманистом, настоящим еретиком древности.

Город Ахетатон – его новая столица. Эхнатон поступил как Петр I через много веков после него. Он тоже хотел начать новую страницу в истории своей могучей империи. И отметил это важнейшим актом – строительством новой столицы. Более 300 километров от древней столицы – города Фивы, где жили всемогущие жрецы бога Атона и был центр духовности и политики.

Строительство Ахетатона шло стремительно. Можно ли применять слово «стремительно» к Древнему Египту. Да. Отринув все архитектурно-строительные нормативы Древнего и Среднего царства, сподвижники Эхнатона строили совсем по-другому. Прежде здания возводили из колоссальных каменных блоков. Перемещение этих гигантских конструкций – длительный, мучительный процесс, он запечатлен на рисунках древних египтян. Многотонные детали медленно двигали и долго шлифовали мокрым песком. При Эхнатоне же стали строить из маленьких, заранее заготовленных блоков. Получались совершенно иные дома. Кстати, потому город и был потом так легко разрушен.

Эхнатон спешил. Надо было, чтобы вдруг, будто чудом выросла новая столица. Место было выбрано удивительное. Его, как говорил Эхнатон, указало само солнце. Горы окружают небольшой участок берега. И вот в этом месте, со всех сторон защищенном горами, строится город.

Эхнатон и Нефертити с дочерьми. XIV в. до н. э.

Характерно, что многочисленные усыпальницы, которые были высечены в горах Ахетатона, негодились, ведь город просуществовал всего лет 40, потом жрецы, враги реформы, все разрушили, а жителей изгнали. И пески накрыли город, сделав великий подарок будущей археологии.

А пока Эхнатон переместился на север с двором и новыми людьми, которых приблизил к себе. Во главе войска он поставил немало иностранцев: нубийцев, сирийцев. Появились они и среди знати.

Вместе с фараоном отправилась в новый город и его жена Нефертити. Женился Эхнатон рано, тогда же, когда вступил на престол. Ему было около 15 лет.

Если имя жены переводится как «Прекрасная пришла» или «Пришедшая красота», то можно предположить, что она чужестранка. В древности было принято заключать браки между детьми царских родов. Лучшие политические связи – династические.

Однако эту версию со временем отвергли, потому что были найдены надписи, из которых следует, что Нефертити не была чужеземной принцессой. Известны даже ее родители. В официальных надписях некие Тия и Эйе называются кормилицей и воспитателем Нефертити, великой супруги царя. А ее младшая сестра называла их родителями. Правда, может быть, она именовала их так образно.

А если присмотреться к изображениям фараона Эхнатона и его жены... Есть барельеф, где они в профиль смотрят друг на друга. Бросается в глаза очевидное сходство в строении черепов, в форме ушей, в линиях лица. А ведь браки с близкими родственниками были приняты в Древнем Египте. Нефертити вполне могла быть родной сестрой своего супруга.

В любом случае она с самого начала заняла позицию его сподвижницы. Причем ей было на кого равняться. У отца будущего Эхнатона тоже была возлюбленная, главная жена. У них у всех, конечно, были гаремы. Но гарем – это для развлечений, для прогулок на лодке по Нилу, для какой-нибудь пирушки в саду. А главная жена – соратница. Царица Тэя занимала достойное положение при Аменхотепе III. Его царствование – это почти столетия процветания. Она стала для Нефертити примером того, как быть правой рукой мужа, как действовать вместе, например, присутствовать при встречах с послами.

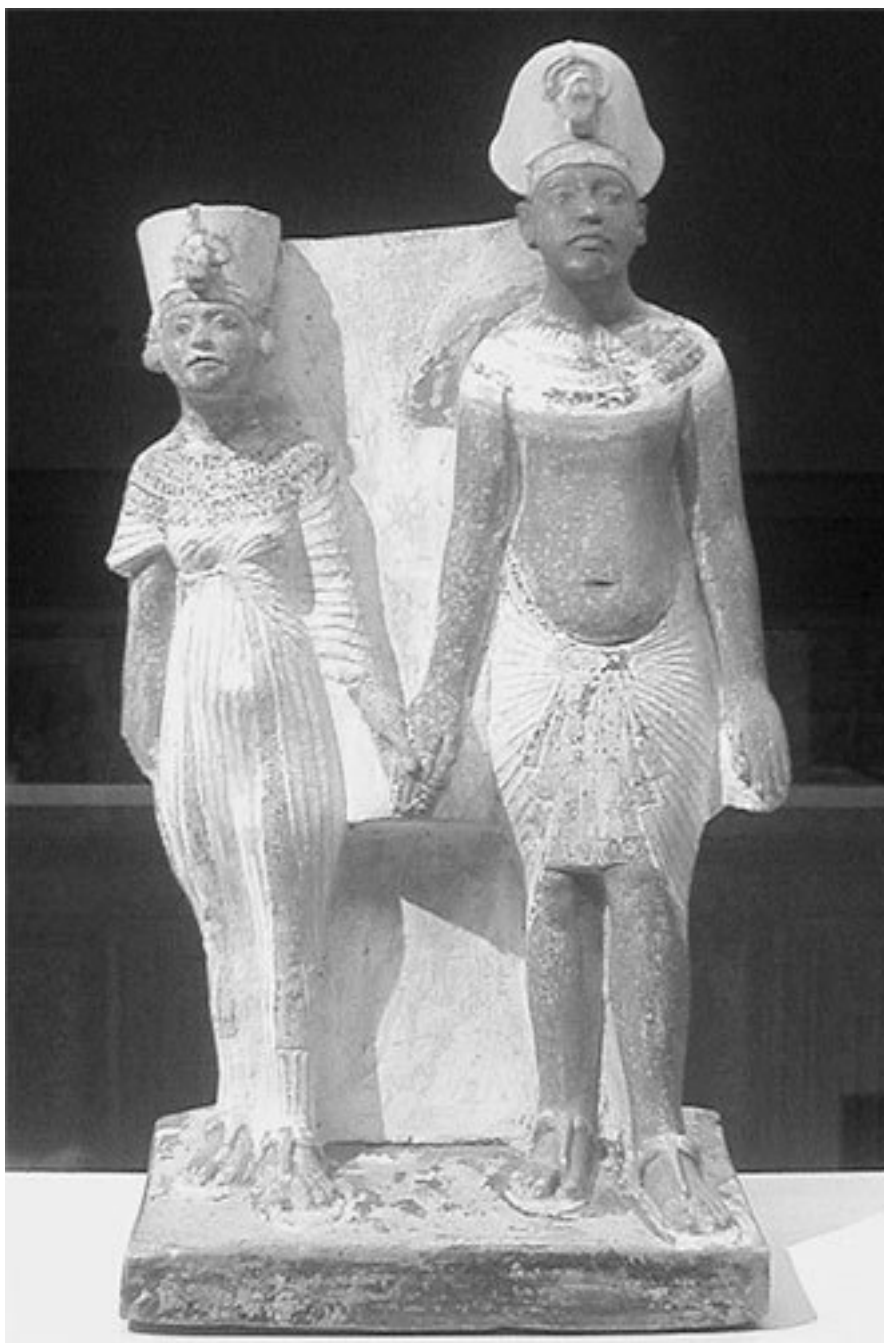
Откуда следует, что Нефертити была единомышленницей своего мужа. На шестом году правления (небольшой срок для медленной древней цивилизации) она вместе с ним покидает Фивы и отправляется в Ахетатон. Не дожидается, пока он, так сказать, обживется на новом месте, а сразу едет туда, в пустыню, где идет быстрое строительство.

Жизнь, которую она ведет в Ахетатоне, – это служение. Служение новому религиозному культу. Был придуман такой ритуал. Ежедневно на рассвете фараон вместе со своей главной женой Нефертити выезжает на колеснице из дворца и следует одновременно с движением солнца до главного храма Атона. Солнце на юге поднимается очень быстро, но отставать от него нельзя ни в коем случае. В храме производится некий обряд, в котором Нефертити участвует равноправно. Ритуал – это непременно жертвы. Мясо, фрукты, овощи, цветы – все это преподносится богу. Потом супруги возвращаются, сияя. Атон взойшел на небо, значит, жизнь продолжается.

Закат солнца Нефертити, по одной из версий, отмечала сама, тоже в специальном храме, где была верховной жрицей.

При богослужениях она, видимо, пела, ублажая бога Атона. Есть упоминания об ее сладкозвучном голосе.

Прекрасные звуки издавали в ее руках и сistrы – музыкальный инструмент, где на перекладинах закреплены звенящие металлические – по-видимому, серебряные – детали. При умелом обращении они очень благозвучны (а если не уметь – получается трещотка).

Эхнатон и Нефертити. Парная статуэтка из Амарны. XIV в. до н. э.

По возвращении из храма фараон и его жена осыпали народ золотом. Нефертити лично – это много раз изображено – раздавала золотые ожерелья, награждала тех, кого считала нужным.

При Эхнатоне выдвинулось немало людей незнатных. Об этом свидетельствуют надписи на заготовленных заранее гробницах. Рассказывается, как кого возвысил фараон. Случалось так, что его приближенным становился бывший конюх. Новая знать – опора не вполне надежная.

Итак, Нефертити – жрица, пылкая сторонница нового культа. Но она и мать. У нее шесть дочерей. Старшая – Анхесенпаатон, вторая – Макетатон, третья – Мерита-тон. Было ли проблемой то, что она не родила мальчика. Вряд ли. В Древнем Египте фараон, чтобы родился наследник, вполне мог вступить в брак со своей собственной дочерью, это не счи-

талось ненормальным. Но пока об этом, видимо, не задумывались. У Эхнатона были другие заботы.

Дело в том, что великая мировая держава начала шататься. Фараон давно не вел войн. А не воевать в древности нельзя. Традиционное общество развивается экстенсивно, за счет прибавления земель, работников, добычи. И если оно прекращает свое экстенсивное развитие, то внутренних резервов не хватает. Люди древности не умеют вести интенсивное хозяйство.

Отливка маски. Предположительно третья дочь Нефертити – Анхесенпаатон. XIV в. до н. э.

И вот Египет, который должен постоянно расширяться или хотя бы иметь тенденцию к расширению, поддерживать свою власть на границах, начинает эту власть терять. Прежде всего потому, что пограничных правителей, условно подчинившихся фараону, надо регулярно одаривать. А Эхнатон забывал это делать.

И вот царь Вавилона Буриаш, которого в свое время Аменхотеп III осыпал золотом, пишет Аменхотепу IV: «Если ты не можешь быть столь же щедрым, как твой отец, то пришли хоть половину». Очень трогательно, наивно.

Эхнатон решил заполучить вавилонскую царевну, выдать ее замуж за какого-нибудь знатного человека. Для ее сопровождения было прислано пять колесниц (это своего рода древние «Мерседесы» или «Бентли»). И вавилонский царь пишет: «Пять колесниц! Что скажут соседние цари! Дочь царя конвоируют пять колесниц! Когда мой отец отправлял мою сестру к твоему отцу, ее сопровождали три тысячи человек».

В общем, геополитическое сооружение, способное держаться только на силе, только на осознании соседними народами того, что завтра на них могут пойти войной, начинает рассыпаться.

Идеи Эхнатона, слова о том, что солнце равно любит и египтян, и вавилонян, и хеттов, соседей почему-то не утешают. Им хочется золота.

Предполагается, что в конце царствования Эхнатона случались солнечные затмения. Это было самое страшное с точки зрения нового культа. Люди сразу теряли веру.

Сохранилось одно удивительное изображение из города Гелиополя, где Нефертити изображена в одеянии фараона. Вокруг этого очень много споров: может быть, в конце жизни она захватила власть. Она держит врага за волосы (его облик таков, что сразу видно – враг: он изображен как «чужой» – с неегипетскими чертами) и поражает его палицей.

Может быть, этот барельеф создавался, чтобы морально поддержать народ. В ситуации распадающейся реальности, когда недостает колесниц, людям внушают, что власть сильна и, если что, справится с любым врагом, даже царица способна его поразить. Грустные, безнадёжные попытки защитить пошатнувшуюся власть!

Пошатнулось что-то и в личной жизни солнечной четы. На четырнадцатом году правления Эхнатона умерла его вторая дочь Макетатон. Сохранившиеся изображения представляют это событие как огромную трагедию. Нефертити так красиво заламывает руки!

Почему такое горе в древности некоторые из многочисленных детей обязательно умирали. Это никого не поражало. Но ведь фараон с царицей сами всех убедили, что их семейство находится под особенным покровительством солнечного диска Атона, а могущественней его нет никого в мире. Как же он допустил?

Они понимали, что в головах их соплеменников может зародиться простейшая мысль: здесь что-то не так. Может быть, они хотели тронуть сердца людей картинами своего родительского горя, которое, наверное, было искренним.

Здесь надо упомянуть об особенностях того искусства, которое породила реформа. По канонам Древнего и Среднего царств фараон всегда могущественный, ноги как столбы, торс как скала, голова как огромная туча. Эхнатон, вероятно, отменил эти требования и предложил изображать его таким, каким он был. А это довольно щуплая фигура, с узкими плечами, со слегка отвисшим животом, голова с могучим лбом мыслителя, лицо со слегка раскосыми глазами. И еще музыкальные руки. Сохранился кусочек барельефа, где руки, только руки, ладони Эхнатона и Нефертити, сложены с исключительной нежностью.

Что происходит после того, как горе пришло в семью Эхнатона и Нефертити, мы точно не знаем. Но известно, что царица переселяется из большого дворца в другой, в северной части Ахетатона.

Нефертити в нубийском парике. Рельеф. XIV в. до н. э.

Разъехавшись, они не перестали считаться мужем и женой. Но рядом с фараоном появляется другая женщина, по имени Кийя.

Сохранились ее изображения. Она красива. Но совсем не так, как Нефертити. Другой тип красоты. В ней есть что-то восточное, например вьющиеся волосы. Есть предположение, что она из Азии. Она лишена той европейской утонченности, которая отличает Нефертити.

Видимо, у Эхнатона вспыхнула страстная любовь. Считается, что Кийя родила ему двух сыновей, как бы возместив то, что не сложилось с Нефертити. Один из этих сыновей, возможно, Тутанхатон, переименованный после окончания реформ в Тутанхамона.

Полной ясности нет. Но заметно, что Эхнатон перестает всюду подчеркивать роль Нефертити, она не присутствует на главных богослужениях. И на гробе, который предназначался Эхнатону (он в нем, правда, не оказался), высечена молитва, любовная песнь Кийи. Вот она в переводе египтолога Ю.Я. Перепелкина: «Буду слышать я дыханье сладостное, выходящее из уст твоих. Буду видеть я доброту твою ежедневно. Таково мое желание. Буду слышать я голос твой сладостный, подобный прохладному дыханию северного ветра. Да слышу я голос твой во дворце солнечного камня, когда творишь ты службу Отцу твоему, Атону живому. Да будешь ты жить, как Солнце, вековечно, вечно». Переклички с библейской «Песнью песней» возникают сами собой.

Нефертити в забвении. Она живет в северной части города, во дворце, при котором есть зверинец. Вольеры были через тысячи лет открыты археологами. Зверинец богато украшен. Со временем эти узоры назовут животно-растительным стилем. Он будет, например, очень

популярен в раннем Средневековье у германцев. Это чудесно переплетающиеся листья растений, фигурки животных. Нефертити не в темнице, не в бедности, она живет в изысканном дворце и, возможно, наслаждается общением с природой.

Статуэтка Нефертити. XIV в. до н. э.

Тем временем жизнь Эхнатона идет к концу, а вместе с ним угасает и реформа. После его смерти вокруг мальчика Тутанхатона собираются старые и мудрые советники, реально правит Эйе, предположительно отец Нефертити. Начальник конницы Хoremхeб, решительный и сильный военный, говорит, что реформу надо прекратить. Жрецы объясняют упадок Египта изменой прежним богам. А простые люди, как показывают раскопки, никогда не

переставали хранить в тайниках изображения Осириса, Изиы, Тота, Птаха и других прежних божков. Нельзя мгновенно перевернуть умы.

Что же случилось с Нефертити?

В науке отсутствуют надежные сведения о конце ее жизни и месте захоронения, хотя об этом немало спорят.

Мы не знаем не только откуда «Прекрасная пришла», но и как именно она ушла. Может быть, это и правильно. Прекрасная не должна уходить.

Царица Клеопатра. Конец эпохи эллинизма

Клеопатра – женщина-миф в нашем сознании, в долгой культурной традиции – в литературе, и зловещая убийца, Афродита и Изида, загадочная романтическая фигура. А между тем это реальное историческое лицо.

Клеопатра знаменовала своей жизнью и гибелью конец целой эпохи, очень важной для истории мировой культуры.

Эпоха эллинизма наступила после распада державы. Александра Македонского. Его преемники в результате долгой борьбы разделили империю на независимые государства, получившие общее название эллинистических.

Культура эпохи эллинизма – это блистательный сплав восточных и греческих традиций. Она дала такие замечательные произведения, как, например, Лаокоон и Венера Милосская.

К пантеону египетских богов, не отвергая их, не вычеркивая, из Македонии добавили Диониса и Аполлона. Образовался удивительный культурный сплав.

Клеопатра стала последним формально независимым правителем одного из эллинистических государств – Египта. С ее смертью владыкой мира стал Рим. Эпоха эллинизма сменилась римской эпохой.

Интересно, что о Клеопатре писали Плутарх, Светоний, Аппиан, Дион Кассий, Иосиф Флавий, Страбон. Это блистательные имена. Но ведь все они говорили о Клеопатре с откровенной неприязнью! Причина кроется в том, что в конце ее жизни Рим воспринимал Клеопатру как символ опасности. Опасности не военной: победить Рим в военном отношении она не могла и не пыталась.

От нее исходила опасность культурного вторжения, измены римским богам. А это очень серьезно.

Клеопатра родилась в 69 году до н. э. В 51-м, в возрасте 18 лет, она стала правительницей Египта – Клеопатрой VII. В ее роду было принято большинство девочек называть Клеопатрами. И она стала седьмой по счету правительницей под таким именем.

Микеланджело. Клеопатра

Для понимания этой необыкновенной судьбы очень важны предки. Она происходила из рода Птолемея I Сотера, основавшего египетское государство после смерти Александра Македонского, одним из полководцев которого он был. Когда в 323 году до н. э. Александр умер в Вавилоне, именно Птолемей увез его тело в Александрию, город на самом севере Египта, в дельте Нила. Забирая тело покойного царя, Птолемей, безусловно, пытался представить себя его первым преемником. Но были и другие кандидаты. Они назывались диа-

дохи, то есть наследники. Им предстояло воевать друг с другом 40 лет и стать основателями эллинистических государств. Государство Селевка возникло в Сирии, потомков Антигона – в Македонии и Греции, Птолемея I Сотера – в Египте.

Сам Птолемей происходил из Македонии – Северной Греции, из крестьянской семьи. Бывший македонский козопас... Его потомки свято хранили память о том, что они – представители греческого рода. И чтобы не нарушить прямую линию наследования, они восприняли, конечно же на свою беду, древнеегипетскую традицию браков между ближайшими родственниками. Чтобы власть не уходила из рук греков, они, как правило, женились на своих сестрах, а иногда даже матерях. Это закономерно привело к тому, что на некоторых членах семьи появилась печать вырождения – физическая слабость и психические особенности. Но Клеопатре, видимо, повезло. Правда, бытует упорная молва о том, что она была дочерью Птолемея XII Афлета не от законной жены, а от наложницы. И это в некоторой степени объясняет то, что она выделялась среди своих братьев и сестер внешностью, интеллектом, силой характера.

Проследившая историю египетского царского дома примерно за 100 лет, порой приходишь в ужас. Это сплошная цепь не только внутрисемейных браков, но и внутрисемейных убийств.

Расцвет династии Птолемеев наступил в III веке до н. э., при Птолемее Евергете, который победил Селевкидов, присоединил к Египту Сирию и соседей помельче и претендовал на то, чтобы воссоздать громадную египетскую державу. Отец Клеопатры Птолемей XII Афлет правил в I веке до н. э. Он не был мощной фигурой и имел прозвище Дудочник за то, что обожал игру на флейте, любил участвовать в праздничных шествиях и других развлечениях. Современники воспринимали его с иронией.

Как не вспомнить, что греческий политик и полководец Алкивиад в юности отказался играть на флейте, потому что человек, надувающий щеки, выглядит комично.

Птолемей XII Афлет не боялся принять этот забавный вид. И подданные над ним потешались.

Детство Клеопатры прошло в Александрии. Это был замечательный город, осененный тенью Александра Македонского. К I веку до н. э. Александрия стала вторым после Рима городом античного мира – по размеру, по интенсивности торговли, по общей значимости. Сюда будто переместился мир Древней Греции. В Александрии в разные годы жили и творили Архимед, Эвклид, астрономы Аристарх Самосский и Птолемей, философы Филон и Платин, поэты Каламах и Феокрит. Здесь находился величайший культурный центр древности – Александрийский мусейон с библиотекой.

Мусейон – кусочек древнегреческой культуры на территории Древнего Египта – был построен по приказу основателя династии Птолемея I, который хотел создать центр науки и образования по образцу Афин. Александрийская библиотека ко временам Клеопатры насчитывала около 700 тысяч свитков. Увы, эта духовная копилка Античности не сохранилась, погибла еще в древности.

Причем первым пожаром она «обязана» просвещенному Гаю Юлию Цезарю. Затем римский император Аврелиан в III веке н. э., штурмуя Александрию, окончательно разрушил и сжег Мусейон. Остатки библиотеки были спрятаны в Серапиуме – храме, посвященном богу Серапису. Потом их уничтожали христианские фанатики, а вслед за ними – мусульмане. И этот величайший центр античной культуры исчез бесследно.

А Клеопатра с детства посещала Мусейон. От своих братьев и сестер она отличалась страстью к науке. Известно, что она владела семью языками: греческим, латынью, персидским, ивритом, египетским, арабийским, эфиопским. Не все Птолемеи брались за труд изучить язык древних египтян. Она потрудились. Ей был знаком даже язык полудиких кочевников берберов. Ходила молва, что она кичится знанием языков. Более того, в Мусейоне она

изучала медицину. Биографы с ужасом пишут, что на этих занятиях вскрывали человеческие тела! Особенно же сильна Клеопатра была в математике, что отмечают даже ее враги. Это совершенно нехарактерно для женщины древности!

Но детство Клеопатры – это не только общение с самыми просвещенными людьми ее эпохи. В ее жизни было и немало страшного. В 58–55 годах до н. э., когда ей исполнилось 11 лет, в Египте вспыхнул бунт, связанный с неурожаями, налогами и вообще недальновидной политикой ее отца-флейтиста. Птолемей был временно свергнут взбунтовавшейся толпой. Ему пришлось бежать за помощью к римлянам. Тем временем его старшая дочь Клеопатра VI провозгласила себя царицей, узурпировав власть отца. Помощь римлян можно было только купить. О чем Птолемею XII Афлету римские власти сказали прямо. И он заплатил огромные деньги – 6 тысяч талантов золотыми слитками и монетами. Это равнялось примерно годовому доходу всего Египта. Чтобы внести эту сумму, Птолемей занял денег у римского ростовщика Гая Рабиния Постума и был объявлен «другом и союзником римского народа».

Для Клеопатры все это стало школой жестокой борьбы за власть. Но сначала надо было просто выжить. Она была с отцом в Риме. Не исключено, что тогда она, 14–15-летняя, впервые увидела своих будущих возлюбленных Марка Антония и Гая Юлия Цезаря. И они могли ее заметить. Молодой командир конницы Марк Антоний от имени римского народа восстанавливал Птолемея XII на престоле.

Профиль Клеопатры на египетской монете

Рим помог свергнутому царю, направив в Египет полководца Габиния. Получение титула друга и союзника римского народа означало, с одной стороны, помощь, с другой – возникновение своего рода вассальных отношений. Отныне Египет не был уже вполне самостоятелен. Рим не объявлял его своей частью, но лишал статуса независимой страны.

В самом Риме в этот период было очень беспокойно, шла эпоха гражданских войн. Их участники остро нуждались в деньгах. А Египет представлял собой такой лакомый кусочек! Житница древнего мира, хранитель сокровищ фараонов!

Самопровозглашенная правительница Клеопатра VI была убита собственным окружением. На короткое время царицей была объявлена вторая дочь Птолемея Береника. В 55 году до н. э. римляне восстановили на престоле Птолемея XII. Членов семьи, поддержавших царицу-узурпатора, беспощадно казнили.

Клеопатра не играла никакой роли в этой кровавой борьбе. Однако уже тогда она поняла, что с Римом надо дружить. На это была направлена вся ее дальнейшая политическая деятельность. Ее задачей стало приблизить к себе Рим, чтобы занять самостоятельную позицию.

В 51 году Птолемей скончался. Последние пять лет его правления были трудными: восстановление стабильности после долгих беспорядков шло медленно и мучительно. Птолемей оставил завещание. Как правитель Египта и союзник и друг римского народа он оставил власть двоим – 18-летней дочери Клеопатре и ее младшему брату, 10-летнему Птолемею. Им положено было сочетаться браком.

И они действительно вступили в символический брак. При этом она приняла тронное имя – Теа Филопатор, что значит Богиня, любящая отца. Потом она дважды его уточняла: Богиня, любящая брата (в совместном правлении с одним, а потом вторым братом) и Богиня, любящая сына.

Формально независимое государство оказалось под властью юной девушки и ее условного соправителя. Клеопатра получила страну в плохом состоянии. И как нарочно, как это часто бывает в пору социальных потрясений, произошло еще и стихийное бедствие. Обмелел Нил. Это настоящая катастрофа для Египта: нет разлива Нила – нет урожая на полях. Древний Египет возвысился как цивилизация благодаря водам Нила, орошавшим поля и позволявшим снимать минимум два, а то и три урожая в год.

Как только Нил обмелел, крестьяне начали разбегаться, спасаясь от голода. Когда в стране хаос, при дворе обязательно возникают враждующие партии. Одна из них – антиримская, а значит, действующая против Клеопатры. Молодая царица, как мы уже знаем, занимала проримскую позицию. Например, она направила войска в Сирию в помощь Риму против Парфии – сохранившегося в глубинах Азии обломка державы Александра Македонского.

Среди противников Клеопатры был евнух Потин. По древней восточной традиции, придворные евнухи энергично занимались политикой. Кроме того, в антиримской партии оказались талантливый полководец Ахилл (или Ахиллас) и воспитатель ее младшего брата Теодот (или Феодот). Все они были заинтересованы в том, чтобы свергнуть Клеопатру, оставить у власти маленького Птолемея XIII и править самим. Клеопатра не устраивала их своей самостоятельностью, независимостью, решительным характером. Надо сказать, что хотя в истории она прославлена как женщина, правила она как мужчина.

В 48 году до н. э. обстановка при дворе стала настолько опасной, что Клеопатра вынуждена была бежать. Она отправилась в Сирию, собрала войско – и началась гражданская война между соправителями.

Войско Клеопатры стояло на границе, готовое пойти против узурпаторов. В это время в Египет направлялся римский полководец Помпей, разбитый в борьбе с родственником и бывшим другом Гаем Юлием Цезарем. Потерпев поражение в знаменитой битве при Фар-

сале, Помпей в надежде на защиту и денежную помощь двинулся туда, где правил друг и союзник римского народа.

Помпей был уверен, что его хорошо примут. Но реальная власть была не у 14-летнего Птолемея XIII, а у коварной придворной троицы. Помпею передали, что его ждет достойный прием, но только после того, как он с небольшим сопровождением высадится на берег.

Не зря Цезарь однажды сказал о Помпее, что тот не умеет побеждать. Помпей оказался слишком доверчив. На небольшой лодке он подплыл к египетским берегам. Стоило ему ступить на сушу – его схватили и обезглавили. Все произошло на глазах его семьи, оставшейся на корабле.

Зачем это было сделано? Египетские правители слышали, что за побежденным Помпеем гонится победитель Цезарь. А его они очень боялись. Ему хотели радостно предъявить голову врага.

Трудно сказать, какие именно чувства должен был испытывать Цезарь. Но можно предположить. Он начинал политическую карьеру рядом с Помпеем, дружил с ним, отдал за него свою любимую дочь Юлию...

Цезарь, отставший от Помпея всего на два дня, увидел его отрубленную голову с искаженным мукой лицом и пришел в ужас. Он приказал с почестями похоронить голову своего соперника у стен Александрии и там же возвести святилище богини Немезиды, богини мщения.

Это был явный намек заговорщикам.

С прибытием Цезаря в Египет начался новый этап в жизни Клеопатры. Римский полководец знал о ее существовании и даже взял на себя миссию арбитра между враждующими братом и сестрой. Демонстрируя миролюбие, Цезарь хотел вернуть деньги, некогда занятые Птолемеем XII у римского ростовщика. Они были нужны для победы в гражданской войне. Рим – финансовая держава, там умели вести денежные дела. Цезарь перекупил вексель и привез, чтобы предъявить наследникам.

Цезарь стремился обеспечить себе влияние в Египте, но не собирался пока делать его провинцией Рима и отдавать кому-то в управление. Это понятно. Тот, кто остался бы управлять этой территорией, стал бы слишком богат и слишком независим. Он мог превратиться в нового соперника в гражданской войне. Светоний прямо пишет: «Наместник далекого и богатого Египта был бы слишком опасен для Цезаря».

Умный Цезарь призвал к себе обоих соправителей. Но Клеопатра была в изгнании. Тем временем в Египте начался антиримский бунт. Дворец окружили войска евнуха Потина и Птолемея. Бои шли с переменным успехом. Птолемей XIII бежал вместе с сестрой Арсиноей.

У Цезаря было 7-тысячное войско, гораздо меньшее, чем у противников. Тем не менее он сумел захватить и казнить евнуха Потина. Однако в конце концов Цезарю пришлось спасать собственную жизнь, вплавь выбираясь из дворца. В сентябре 48 года до н. э. он был осажден, отрезан от подкрепления в царском квартале Александрии.

И вот в этой обстановке к Цезарю прибыла Клеопатра. История очень романтическая, но, видимо, достоверная. Хрупкую юную царицу принесли к Цезарю – то ли закатанную в ковер, то ли спрятанную в мешок для постельных принадлежностей. Так или иначе, ее пронесли через все кордоны. Если бы она попала в руки врагов, ей, не задумываясь, отрубили бы голову.

Но замысел удался. Они с Цезарем встретились. Биографы единодушны: Клеопатра произвела на него глубочайшее впечатление. Чем же он был ошеломлен. Самое очевидное объяснение – он значительно старше, ему 52 года, ей 21, он равнодушен к женской красоте. Он страстно влюбился в нее. Но вряд ли дело только в этом. Цезарь был не так прост. Он увидел личность. Плутарх писал: «Ее облик, сочетавшийся с редкой убедительностью речей, с огромным обаянием, сквозившим в каждом слове, в каждом движении, накрепко врезался

в душу. Самые звуки ее голоса ласкали и радовали слух». Это признает Плутарх, всегда готовый написать о ней что-то враждебное.

Не только чарующие звуки ее голоса, но и ее образованность, ее характер – все это впечатлило Цезаря. Это был не банальный страстный роман. Это были отношения мудрого, начинающего стареть политического деятеля и полководца с незаурядной, удивительной женщиной.

Когда подошло подкрепление, враги Цезаря и Клеопатры были разбиты. 15 января 47 года до н. э. ее брат и формальный супруг, 15-летний Птолемей XIII, убегая от римских легионов во время сражения около Мареотийского озера, утонул в водах Нила. Что неудивительно: он был облачен в тяжелейшие золотые доспехи. Бедный ребенок, никогда не бывший реальной политической фигурой, утонул из-за воспринятых греками традиций фараонской пышности.

Но поскольку по закону править в Египте могли только двое, Клеопатру немедленно выдали замуж за следующего брата – 13-летнего Птолемея XIV. Цезарь совершенно равнодушно отнесся к этому браку.

Ему хотелось увидеть Египет. И он отправился с Клеопатрой в путешествие по Нилу. Они плыли на огромном царском корабле – 90 метров в длину, 40 в ширину, роскошно отделанном золотом. Его прозвали гигантской супружеской спальней. Сопровождение составляли 400 кораблей. Они шли по Нилу мимо храмов, пирамид, и Цезарь вникал в историю этой страны и отдыхал от вечных сражений, окруженный прекрасными цветами и звуками музыки. А царица уже ждала от него ребенка.

Цезарь отдыхал в этом путешествии, отдыхал чуть ли не единственный раз в жизни. Отдыхал от всего – только не от мыслей о власти. В союзе с Клеопатрой Цезарь, безусловно, видел возможное укрепление своей власти в Риме. И может быть, в Риме, понимаемом как мировая держава. В Фивах Цезарь вслед за Александром Македонским получил через жрецов благословение бога Амона. Надо сказать, что Цезарь с 20-летнего возраста говорил о своем божественном происхождении: род Юлиев, по преданию, происходил непосредственно от Венеры. Теперь его поддерживали и жрецы древнего культа Амона в египетских Фивах. Это было явное продолжение идеи всемирной власти, волновавшей Александра Македонского, Цезаря и многих других в последующие века мировой истории.

По возвращении Цезарь уехал вновь воевать за власть – отправился в Малую Азию подавлять опасное для Рима движение под руководством понтийского царя Фарнака, сына знаменитого Митридата VI Евпатора. Эта победа Цезаря особенно знаменита. Немыслимо быстро приведя войска в Вифинию, он разбил противника и послал в Сенат знаменитое донесение – «Veni, vidi, vici» – «Пришел, увидел, победил». В этих крылатых словах слышится и ликование 54-летнего мужчины, у которого, помимо всего прочего, случился удивительный роман с юной красавицей. У него было воистину победоносное настроение.

Клеопатре Цезарь оставил для защиты три легиона. Это не так мало: в то время римский легион насчитывал 5–7 тысяч человек. Три легиона – и никакого наместника. Египтом должна была править Клеопатра. Трудно сказать, чего было больше в ее отношении к Цезарю – любви или расчета. Но она наверняка пыталась сохранить свое государство, покрыв не Рим, а римлянина, приручив его и получив право управлять в дружбе с Римом.

После отъезда Цезаря Клеопатра родила сына и назвала его Птолемей-Цезарь. А народ Александрии прозвал его Цезарион – Маленький Цезарь.

Летом 46 года до н. э. Цезарь вызвал Клеопатру вместе с сыном в Рим. Роскошь ее появления многократно описана античными авторами, может быть, с некоторыми преувеличениями. Цезарь поселил царицу на своей вилле на берегу Тибра, в знаменитых садах, которые он потом завещал римскому народу. Пребывание Клеопатры в Риме должно было выглядеть как укрепление союза между Востоком и Западом.

Однако по Риму поползли слухи, которые, видимо, специально распространяли враги Цезаря. Говорили, что у Цезаря есть план перенести столицу римского государства в Александрию. Это был страшный удар по честолобию римлян и, несомненно, могло усилить недовольство Цезарем и приблизить его убийство. Вот что значит вовремя распространить слух, будоражащий чернь! Казалось бы, ей должно быть все равно, где она будет получать хлеб и зрелища. Но нет! В ней легко пробуждается отчаянный патриотизм.

Позиции Цезаря и без этого не были прочны. Многие в Риме, и прежде всего в Сенате, были недовольны тем, что он стал пожизненным диктатором. Это означало нарушение римской республиканской традиции. 15 марта 44 года до н. э. Цезарь был коварно убит группой заговорщиков, которую возглавляли Брут и Кассий.

Клеопатра находилась в Риме. Цезарь – ее возлюбленный, отец ее ребенка, о чем повсюду говорится, хотя он никогда официально этого не признавал. После смерти покровителя она покинула Рим, реальным хозяином которого стал бывший близкий соратник Цезаря Марк Антоний, и отправилась обратно в Египет.

Марк Антоний много лет сражался рядом с Цезарем в галльских походах. Это был прекрасный воин, полководец, известный своими чисто римскими качествами: он все решал с помощью удара меча. После смерти Цезаря он, бывший вместе с ним консулом, произнес пламенную речь об отмщении убийцам.

По завещанию Цезаря его наследником стал внучатый племянник Октавиан Август. Но никто не принял этого всерьез. И Антоний не увидел опасности. Позже Октавиан, тихий, неброский, вовсе не воин, победит всех и станет во главе Рима. Может быть, Цезарь успел заметить некоторые качества этого юноши и решить, что в трудный момент для достижения примирения Риму нужен именно такой человек – умный, тонкий и изворотливый. Но сначала между Антонием и Октавианом готова была разразиться очередная гражданская война. Клеопатра же в Египте заняла выжидательную позицию. Рядом с ней были два опасных человека, два врага – брат?супруг Птолемей XIV и сестра Арсиноя. Цезарь после укрепления Клеопатры на престоле увез Арсиною в Рим. Когда эту хрупкую девушку вели в триумфе Цезаря, народ Рима, отличавшийся непостоянством, вдруг умилился, растрогался, начал скорбеть над ее тяжелой судьбой – и ее не казнили после триумфа, как было принято, а позволили ей удалиться и укрыться в храме Серапиона в Эфесе. Там она, как и другие представители семейства Птолемеев, провозгласила себя правительницей.

Клеопатре непросто было решить и чью сторону принять в противостоянии Антония и убийц Цезаря. У нее просили денег. Она колебалась и изворачивалась.

Тем временем ее брат и супруг Птолемей XIV внезапно скончался. Античные авторы, разумеется, говорят, что она его отравила. Действительно, очень уж вовремя все произошло: ему как раз исполнилось 14 лет, в Египте он считался взрослым и мог начать борьбу за реальное правление.

Рокуэлл Кент. Антоний и Клеопатра

После смерти Птолемея Клеопатра взяла себе в соправители маленького Цезариона, вступив с ним в ритуальный брак, и провозгласила себя Богиней, любящей сына. В течение трех лет она правила самостоятельно.

В 42 году до н. э. Антоний разбил Брута и Кассия в битве при Филиппах. Оба убийцы Цезаря погибли.

С Октавианом же Антоний достиг договоренности. Октавиан стал императором Запада, Антоний – Востока. Конечно, долго двум императорам не бывать. Рим стремительными шагами шел навстречу утверждению императора не как полководца, а как полновластного правителя. И в будущем, во время кризиса, разные армии станут провозглашать разных императоров.

Римлян давно тянуло на Восток. В восточном походе в свое время погиб полководец Марк Красс. Антоний также грезил Востоком. Он надеялся, что хранящихся там сокровищ

будет достаточно, чтобы покорить главного врага Рима – Парфию. Государство Парфия образовалось в III веке до н. э. к югу и юго-востоку от Каспийского моря. Присоединяя все больше и больше территорий, включая Сирию, Парфия стала серьезным соперником Рима.

Почему для Антония было так важно победить Парфию? Вряд ли он собирался там поселиться и стать восточным правителем. Просто человек, который вернулся бы в Рим с лаврами победителя парфян, имел бы величайший авторитет.

Антоний решил встретиться с Клеопатрой, чтобы наказать ее за политические колебания. Он прибыл на юго-восток Малой Азии, в Киликию, и вызвал туда правительницу Египта. Он и представить себе не мог, какова Клеопатра, когда она ставит цель. А цель у нее была – сохранить Египет, не уступить его надвигающемуся Риму.

Ей надо было завоевать следующего римлянина, имеющего огромную власть. Правда, в отличие от Цезаря Антоний не был единственным хозяином Рима. Но сделать ставку она могла только на него – императора Востока.

Клеопатра прибыла на корабле, будто сошедшем со страниц восточной сказки. Он был обит золотом, весла – серебром. Сама Клеопатра появилась под звуки флейты, овеянная благовониями, в костюме Афродиты. Служанки были одеты нимфами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.